

Глава 4. Приключения в комнате страха

Среди царившего хаоса, размахивая когтями, на них набросились два растрепанных NPC в красных одеждах. Пронзительный крик Ань Юаня эхом разнесся по коридору.

Возможно, подстегиваемый инстинктом самосохранения, Лань Цзяжань, преодолевая онемение в ногах, рванул вперед, потянул товарища за собой и в панике толкнул какую-то потайную дверь, ввалившись внутрь.

Свет и пронзительный женский визг остались снаружи, вокруг воцарилась тишина. Лань Цзяжань, тяжело дыша, слышал, как громко стучит его собственное сердце. Перед глазами плыло, а по спине бежал холодок. Лишь когда к конечностям вернулась чувствительность, он осознал, что сидит на корточках, намертво вцепившись в одежду человека рядом.

Скорее всего, это был Лу Цзиньнань.

Неважно, кто это был, сейчас этот человек стал его спасением. Лань Цзяжань решил ни за что не разжимать рук, но вдруг почувствовал, как ткань под его пальцами натягивается — кто-то словно пытался вырваться.

— Позволь мне держаться за тебя! — крикнул он, не смея открыть глаза и пытаясь прийти в себя, полагая, что Лу Цзиньнань просто хочет идти дальше.

Никто не ответил, но ткань продолжала натягиваться.

Лу Цзиньнань стоял на месте, не зная, что и сказать в полумраке. Его рука едва заметно напряглась, он пристально смотрел вперед, лишь на мгновение моргнув. В его обычном спокойствии промелькнуло нечто похожее на беспомощность.

После беготни Лань Цзяжань взмок, а теперь почувствовал, как его уши загорелись от стыда. Опираясь на ту самую руку, он поднялся и мельком взглянул на того, кто был рядом.

Лань Цзяжань, не в силах расстаться со своей соломинкой, все еще зажмурившись, яростно затряс головой:

— Нет, нет...

Наверное, теперь каждый раз, ложась спать, он будет вспоминать фразу: Я же сказал, что ты стянул с меня штаны, — и от неловкости готов будет провалиться сквозь землю.

Он вдруг понял, что комната страха его больше не пугает. Куда страшнее было то, что в его голове поселилась фраза, которую он не в силах забыть.

— Я, я не... — Лань Цзяжань легко представил, как Лу Цзиньнань в темноте упрямо держится за свои брюки.

Обычно Лу Цзиньнань казался человеком неразговорчивым и серьезным, совсем не тем, кто мог бы сказать нечто подобное. Кто бы мог подумать, что в его словах проскользнет такая будничная ирония.

Лу Цзиньнань не ответил сразу, а протянул руку тому, кто сидел на корточках.

Судя по тому, насколько поднялась рука, штаны ведь не свалились до конца? Максимум — чуть-чуть. Лань Цзяжань пытался успокоить себя, ища хоть какой-то выход. Однако, ощущая себя жертвой, он испытывал такую гамму чувств, что в итоге на его лице застыла лишь кривая усмешка: ни разозлиться, ни расплакаться.

— Есть еще что-то пугающее? — Лань Цзяжань, не дождавшись ответа, снова дернул его за руку.

Лу Цзиньнань поправил свои многострадальные брюки. Ему хотелось рассмеяться: этот жест оказался невероятно эффективным.

Что за судьба у их группы — пройти через такое еще до официального дебюта?

В комнате долго стояла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием электричества, словно в кино, когда герои замирают перед принятием важного решения.

— Мы с Ланьлань в одной комнате, — отозвался Лу Цзиньнань в рацию и начал осматриваться.
— Здесь четыре картины, напротив входа — красная, желтая и синяя вазы, а еще есть сейф с кодовым замком.

— Ты стянул с меня штаны.

В тишине эта фраза прозвучала оглушительно. Лу Цзиньнань произнес это самым обыденным тоном, будто спрашивал, что они будут есть на ужин.

— Отпусти, — наконец проговорил Лу Цзиньнань. В его спокойном голосе слышалось нечто успокаивающее, но при этом чувствовались нотки просьбы.

Лань Цзяжань замер на мгновение, переваривая услышанное, и в его ушах словно взорвался фейерверк.

Что! Он стянул штаны с капитана?!

— Эй, ребята, вы где? — раздался в рации голос. — Нас с учителем Анем заперли в одной комнате.

Лань Цзяжань, как будто обжегшись, отдернул руки и в панике поднял голову.

Лу Цзиньнань кратко описал обстановку в своей комнате.

Сердце Лань Цзяжана бешено колотилось, он никак не мог сосредоточиться на деле, но, глядя на то, как невозмутим Лу Цзиньнань, который больше не возвращался к этой теме, постепенно пришел в себя.

Он не знал, часто ли Лу Цзиньнань посещает подобные квесты, но тот явно умел вычленять главное и обладал хладнокровием. Если в будущем представится случай снова сыграть, он был бы отличным напарником.

Однако в следующую же секунду он отбросил эту мысль: теперь слово «квест» всегда будет ассоциироваться со штанами Лу Цзиньнана, лучше им больше не играть вместе.

Четверых участников разделили по парам, и теперь им предстояло работать сообща на расстоянии.

— Цзиньнань, я тут разгадал, код — 6381, — раздался голос Су Сюйчэна.

Опираясь на расстановку ваз и чертежи из другой комнаты, они вычислили эту цифру.

Лань Цзяжань провернул замок сейфа, и тот со щелчком открылся.

— Открыл, открыл! — он придвинулся к Лу Цзиньнаню, пока тот нажимал кнопку рации. — У меня тут записка, 4213.

Там была дверь с четырехзначным кодом, но ему казалось, что все слишком просто.

Как и ожидалось, вскоре из рации донесся голос Ань Юаня:

— Неправильно!

Вдруг Лань Цзяжань заметил на записке знак плюс прямо над цифрами.

Лу Цзиньнань слегка наклонил голову, вглядываясь:

— Посмотри на те четыре картины.

После подсказки Лань Цзяжань тут же поднял голову, изучая первую картину.

— Кто вырезал эти тонкие листья? Февральский весенний ветер подобен ножницам, — пробормотал он строки из стихотворения.

Лу Цзиньнань тоже смотрел на одну из картин:

— Когда шесть лепестков цветов влетают в дом, сижу и смотрю, как зеленый бамбук превращается в нефритовые ветви.

Четыре картины изображали четыре времени года, и стихи соответствовали им. Лань Цзяжань подумал немного и выделил цифры, скрытые в поэзии.

— 2126. — Он чувствовал, что это не ответ, так как никак не связано с запиской.

— А если сложить их? 2126 плюс 4213, — Лу Цзиньнань вспомнил про знак плюса.

— 6339, попробуйте, — Лань Цзяжань, чьи мысли прояснились, взял рацию.

Вскоре пришел ответ:

— Не работает! Все еще не то!

Это все еще был не ответ. Лань Цзяжань задумался и спросил:

— У вас там есть что-то связанное с временами года? Весна, лето, осень, зима?

Когда дело доходило до головоломок, в его глазах загорался азарт. Лу Цзиньнань молча наблюдал, запоминая это искреннее выражение лица.

— Нет, — отозвался Ань Юань, но Су Сюйчэн тут же подхватил: — Есть четыре миски разных цветов: желтая, светло-зеленая, белая и темно-зеленая.

Это же и есть времена года! Лань Цзяжань догадался:

— Ань Юань, замолчи! Сколько там мисок?

Пока они общались, Лу Цзиньнань крутил в руках записку, пытаясь понять, что значат те четыре цифры.

— Желтых три, белая одна, светло-зеленых четыре, темно-зеленых две, — сообщили из рации.

Светло-зеленый — весна, темно-зеленый — лето, желтый — осень, белый — зима. Получается 4, 2, 3, 1...

— 2126 плюс 4231 равно 6357... — Лань Цзяжань быстро сложил числа, но тогда нижний ряд цифр терял смысл.

— 4213, зима, лето, весна, осень, — коротко сказал Лу Цзиньнань, глядя на него с уверенностью.

Лань Цзяжань обрадовался и тут же нажал кнопку рации:

— 7365!

Знак плюс означал сложение чисел, соответствующих сезонам с обеих сторон, а нижние четыре цифры (1, 2, 3, 4 — весна, лето, осень, зима) указывали на порядок: 4, 2, 1, 3 — зима, лето, весна, осень. Нужно было переставить полученные суммы в соответствии с этим порядком.

Не дожидаясь ответа, он сияющими глазами посмотрел на Лу Цзиньнаня.

— Дверь открылась! Ждите, мы идем к вам! — послышался восторженный голос Ань Юаня.

Лань Цзяжань был приятно удивлен тем, как слаженно у них получилось работать с Лу Цзиньнанем. Они дополняли друг друга, напоминали о важных деталях, мыслили на одной волне, и их действия были идеально согласованы.

Будь ты с человеком едва знаком или вовсе чужой, совместное решение сложной задачи всегда приносит удовлетворение.

— Дай пять! — Лань Цзяжань с радостной, солнечной улыбкой протянул руку.

Лу Цзиньнань, конечно, не оставил этот жест без внимания и, улыбнувшись, слегка хлопнул по его ладони.

Этот тимбилдинг действительно заставил Лань Цзяжаня по-новому взглянуть на капитана. Хладнокровие, спокойствие и сильные дедуктивные способности — пусть он и немногословен, но его улыбка не отталкивает, а притягивает.

Уровень за уровнем, два с половиной часа игры подходили к концу.

Четверо участников толкнули деревянную дверь и оказались в пустой комнате. Здесь не было никакой мебели, лишь огромный лист бумаги на стене с написанным на нем словом You.

Они стояли перед этим листом, переглядываясь.

— Это пароль из пяти букв, — Ань Юань уже нащупал у двери электронную клавиатуру.

— Ты... — Лань Цзяжань не понимал, в чем здесь подвох, и просто перевел слово.

В комнате было тихо, четверо смотрели на эти буквы.

Су Сюйчэн предложил другой вариант перевода:

— Или «вы».

После двух часов разгадывания загадок Лань Цзяжань уже доверял способности Лу Цзиньнаня мыслить. Он подсознательно посмотрел на соседа, надеясь, что их озарит вместе.

В комнате их четверо, You... относится к кому-то одному? Или ко всем сразу?

В пустой тишине все четверо уставились на три буквы, ломая голову. Никаких других подсказок не было, и казалось, что ответ кроется в них самих.

В комнате больше никого не было...

— Мы, — спустя долгое время Лань Цзяжань и Лу Цзиньнань произнесли это в один голос, словно оба пришли к одному ответу.

Услышав друг друга, оба удивились и повернулись, встретившись взглядами. В этот миг они поняли, что думают об одном и том же.

— We are... — Лань Цзяжань почувствовал, как сердце забилося чаще, он полностью понял смысл этого последнего этапа.

— Polar.

Все четверо — кто-то уверенно, кто-то удивленно, кто-то с запинкой — произнесли это слово.

Обычно шумный Ань Юань на этот раз не спешил вводить код, а смотрел на экран с редкой серьезностью.

You — это кто угодно из них четверых, и это они все вместе.

Неважно, один человек или четверо — то, что связывает их, и есть Polar.

Словно после глубокого раздумья, четверо подошли к двери, и никто не проронил ни слова. С предельной осторожностью они ввели пять букв: P-O-L-A-R.

Нажали ввод.

Как и ожидалось, раздался щелчок, и дверь открылась.

Юй Цин специально попросила владельца квеста сменить один из паролей на Polar. Эта группа родилась всего четыре месяца назад, им действительно были нужны возможности укрепить внутреннее единство.

Массивная дверь приоткрылась, и луч света упал на каждого из них.

Четверо переглянулись; в тишине разливалось чувство негласной сплоченности.

Слово Polar стало не просто ответом на последнюю загадку квеста, оно стало ответом на то, как им открывать каждую дверь в будущем.

Лу Цзиньнань сжал руку в кулак и протянул ее вперед, с легкой улыбкой ожидая, что остальные трое коснутся его своими, словно празднуя побег.

— We are Polar.

Четверым не нужны были подсказки, они вместе повторили эту фразу — спокойно и твердо.

<http://bllate.org/book/22071/2295161>